

*Автор благодарит за помощь и поддержку
Макса Д (он же Road Warrior)
и Олега Васильевича Ильина.*

Пролог

Д вным-д вно, н том месте, где через век появится Санкт-Петербург, простир лись непролазные болота и росевоко- вековой лес. Вдоль Невы в небольших деревушках жили коренные обитатели этих мест — ижоры. Они были язычниками и поклонялись своим богам, обитавшим в деревьях и кустах. Жрецы- ижоры с помощью волшебных заклинаний беседовали с богами и духами — добрыми и злыми, получали от них мудрые советы и предсказания. Боги и духи ижоры по предложению приносили жертвы — добытую в лесах дичь, пойманную в Неве и в Ладоге рыбу, и другие дары здешней скудной северной земли.

Но среди множества языческих богов был какой-то маленький родик, чей дух требовал совсем другие жертвы. Звали этот маленький бог Атакном. Ему не нужны были заклинания, утки и щуки. Ему нужен был теплый человеческий кровь. А если какой-то этот вое время не окропляли кровью, то на ижорские деревеньки обрушивались страшные напасти — болезни, голод, несчастия безжалостных врагов. И ижоры вынуждены были убивать на этом маленьком количестве людей — захваченных во время войн и набегах пленников, окропляя горячей кровью его заросшие мхом бока.

Шло время, и Атакном становился все более и более несытен. Он требовал все новые и новые жертвы. Пленных уже не хватало, поэтому ижоры начали приносить в жертвы кровь своим сородичей. И ничего с этим поделать было невозможно.

Ижоры плакали, горевали, потом взмолились перед духом Невы-кормилицы и попросили ее спасти их бедных от гнева несытного Атакнома. Сжалился над ними ректор, изменил

свое русло и погребл в пучине глубоких вод своих стр шный кмень.

Обр дов лись ижоры, горячо побл год рили м тушку-Неву, только р дость их ок з л съ преждевременной. Ат к н н ч л мстить людям з то, что они перест ли приносить ему жертвы. В том месте н Неве, где н дне реки н век упокоился кров вый кмень, ст ли происходить стр шные вещи. То лодк с рыб к ми опрокинется, и люди, з пут вшиеся в сетях, пойдут ко дну. То моряк с проходящего по Неве купеческого судн св лится з борт и утонет. То стир ющ я н реке белье женщи н ни с того ни с сего уп дет с мостков в воду и з хлебнется.

Шли век ,менял съ жизнь н землях племени ижор. Отшумели-отгремели жестокие ср жения Северной войны, и н берег х Невы волею русского ц ря Петр Алексеевич «из тьмы лесов и топи бл т вознесся пышно, горделиво» огромный город, ст вший новой столицей Российской империи. А в том месте, где н дне Невы леж л кровож дный кмень Ат к н, проложили перепр ву, соединявшую Новгородский тр кт с дорогой н Выборг. В 1786 году, в ц рствов ние импер трицы Ек терины Великой, здесь н вели Воскресенский пл шкоутный мост.

Стр шный же кмень продолж л собир ть свои жертвы. Шепотом местный люд р сск зыв л, что в полнолуние н Неве, в том месте, где н дне реки леж л Ат к н, вдруг появлялся черный водоворот, который втягив л в себя не только людей и животных, но и свет ночных звезд и луны. А из водоворот «выл зил всяк нечисть», измыв вш яся н д пр восл вным людом — «пог ные рожи корчил д ср мные слов крич л ». Привлек л т инстинвный черный водоворот и с моубийц, которых словно м гнитом тянуло в эти гиблые мест .

Во времен импер тор Алекс ндр II Освободителя н этом месте н ч ли строить постоянный к менный мост. И вот, в сентябре 1876 год , полужидкий грунт прорв лся в кессон, где р бот ли дв дц ть восемь человек — строителей мост . Пятеро из них погибли. Через год н том же с мом месте произошел взрыв. М ссивный потолок кессон отбросило д леко в сторону. Девять р бочих, н ходившихся н верху, этим взрывом убило н месте. Илистый грунт хлынул в кессон и з топил р бот вших в нем людей. Ликвид ция последствий этой к т -строфы длл съ около год . Летом 1878 год с того гиблого мест извлекли дв дц ть мертвых тел. Причину взрыв т к и не уд лось выяснить.

В 1879 году мост наконец торжественно открыли. Он был назван в честь императора Александра II и получил имя Александровского. А через некоторое время немцы пропали люди. Не гибнуть, просто бесследно исчезать, словно их никогда не было.

Знайки петербургских тайн рассказывали, что мост, который после революции переименовали в Литейный, в полнолуние окутывает таинственный желтый туман, и вошедшие в него люди пропадают «неведомо куда» — как-то колдовскими силами переносят их в иные времена, в иные земли, откуда никому нездному не было. Проводить это или нет, никто точно сказать не мог...

Глава 1

ОНИ СПАСУТ ТЕБЯ

13 сентября 2018 года.

Санкт-Петербург. Набережная Робеспьера

Василий Васильевич Патрикеев –

журналист и историк

Интересно, почему так темно на улице? Если верить к легенду, то на дворе должно быть полнолуние. Но на небе не видно ни звезд, ни луны. Дистанция свет от фонарей на бережной Робеспьерской к какой-то странной, словно неземной. Чудеса, да только!

Из дома я вышел за год, и на вокзал, по всем моим расчетам, должен был успеть. Там я не спеша куплю билет на последнюю электричку и отправлюсь в свое любимое Орехово. Доберусь я до него за полчаса, но от станции до дома идти всего ничего. Середина сентября считается в Ленинградской области самым летом, но по ночам уже случаются заморозки. Поэтому-то, выходя из дома, я оделся потеплее, поддев под куртку-ветровку вязаный шерстяной свитер.

А завтра утром я снова сяду за свою книгу. Хорошо работается в городе — тишина, свежий воздух, птички чирикают, словом, именно то, что нужно для творческого процесса. Сейчас я пишу об одном изрядно подзабытом эпизоде отечественной истории. А именно — о визите в начале XIX века незваных английских гостей в тогдашний Ревель.

Вскоре после убийства знаменитого императора Павла I на Бельгию вломился со своей эскадрой знаменитый британский адмирал Горацио Нельсон. 2 апреля 1801 года он без объявления войны напал на Копенгаген, разгромил датский флот и обстрелял городские кварталы столицы королевства. Следующей его

целью должен был стать Ревель. Но там Нельсону не удалось повторить то, что он сотворил в Копенгагене. И пришлось одиозному британскому флотоводцу неуклюже попытаться выдвинуть вторжение в российский порт за визит вежливости. Хороша вежливость — на веденные на город и порт пушки, и морские пехотинцы на борту английских линейных кораблей и фрегатов.

Какое интересное было тогда время! Если бы заговор графа Пленкина и братьев Зубовых провалился и император Павел I остался бы жив, то история России могла пойти по совсем другому пути. Не было бы войн с Наполеоном, Аустерлиц, Прейсиш-Эйлау, Фридланд, Тильзитского мира, битвы на Бородинском поле, сожженной Москвы, гибели сотен тысяч людей, кровопролитных сражений за пределы России, «Битвы на рудов» под Лейпцигом и взятия Парижа.

А ведь император Павел Петрович сделал тогда правильный вывод из ошибок, допущенных им во время войны с французской Директорией. Он убедился, что так называемые союзники России используют русские войска только как пушечное мясо, в случае, когда им это выгодно, преспокойно предадут «врагов-москвитов».

Все необходимое для моей работы записано на флешку, несколько книг — спичечников лежат в дипломате. Там же находится и мой ноутбук. Что мне еще надо? Денег в общем-то ничего. Кое-что из еды есть в холодильнике на даче. Ну, если и захочется чего-нибудь вкусенького, то все необходимое можно без особых проблем купить в местном «сельпо».

Одному хорошо быть пенсионером! Вот уже третий год подряд я не спешу по утрам в редакцию и полностью волен в своих поступках. Хотя если честно, то порой я сильно скучаю по работе. Журналист — профессия мобильная. Мне пришлось поехать по стране, побывав в во многих «горячих точках». В «лихие 90-е» довелось побывать в СМИ в качестве репортера, освещавшего работу правоохранительных органов. С той поры у меня появилось немало хороших знакомых в этих самых органах. Правда, некоторые из них, как и я, уже не заслуженном отдыхе. Других нет в живых. А некоторые до сих пор продолжают трудиться на своих постах. Но журналистикой я теперь занимаюсь, что называется, не выходя из дома. Работую с материалами по истории России и мечтаю написать книгу, в которой попытаюсь разрушить некоторые устоявшиеся мифы и стереотипы о славном прошлом нашей Родины.

...Вот впереди уже пок з лись изящные пролеты Литейного мост с его узорч тыми чугунными перил ми. Ост лось лишь пересечь Неву, свернуть н Арсен льную н бережную и, продефилиров в мимо Ильич , стоящего н броневике с протянутой рукой, войти в к ссовый з л Финляндского вокз л .

Неожид нно в гл з х у меня потемнело. Со мной т кое порой случ ется — гипертония д ет о себе зн ть. Но то, что происходило сейч с, меньше всего было похоже н обычный гипертонический криз. Вокруг меня вдруг все з вертелось и з -крутилось с бешеной скоростью. Я почувствов л, что пров ли-в юсь в огромную черную воронку. Неведом я сил подхв тил меня к к пушинку и пот щил в бездонную дыру, р зинувшую стр шную п сть рядом с опор ми Литейного мост . В уш х р з д лся дский хохот. Н к кое-то время я потерял созн ние...

Очнулся я от холод . Я сидел н снегу, хотя всего несколько минут н з д снег и в помине не было, н г зон х зеленел слегк пожухл я от ночных з морозков тр в . Все вокруг выглядело т к, словно из сентября я перенесся в янв рь или фев р ль. В окруж ющем меня мире все неожид нно изменилось. Куд -то проп л Литейный мост, не видно было силуэт Финляндского вокз л , гостиницы «С нкт-Петербург» и корпусов Военно-медицинской к демии. Местность пок з л сь стр нно зн комой, но где я ее р ныше видел, мне т к и не уд лось вспомнить.

Ш г х в ст от меня стояли к кое-то м шины, три из них были «Тигр ми» — брониров нными м шин ми силовиков. Рядом с з к муфлиров нными «Тигр ми» стоял тентов ный грузовичок, еще одн м шин , судя по синей миг лке и к н -реечному цвету кузов , был «скорой». Вокруг них мельк ли силуэты людей.

Кряхтя и ох я, я поднялся с земли, отряхнул снег с одежды и, слегк прихр мыв я, н пр вился к м шин м. Люди вокруг них, что-то горячо и эмоцион льно обсужд вшие, з метив меня, словно по ком нде з молкли.

Об -н ! А тут, похоже, н ходятся ребят из «системы» — н плеч х двух из них я з метил звездочки, причем крупные. Один из офицеров — к сож лению, лицо я его не мог р зглядеть в темноте — вдруг изумленно воскликнул:

— В сильич, ты что тут дел ешь?! Что, и тебя угор здило поп сть под этот з мес? Может быть, ты подск жешь н м, что это было и куд мы поп ли?

Я узнал по голосу своего старшего знакомого — подполковник Михайлов из питерского «Гр д ». Мы познакомились с ним много лет назад, во Вторую Чечню под Аргуном. Тогда он был еще старшим лейтенантом. Позднее мы не раз с ним встречались, к тому же во время официальных мероприятий, так и в частном порядке.

— Ничего не могу понять, Игорек, — ответил я. — Кстати, приветствую тебя! Сколько мы уже с тобой не виделись? Кажется мне вот что — не с тобой куда-то за футболило. Ты, кстати, любишь романы о поединках, то бишь о путешественниках во времени?

— Люблю... — протестующе пробормотал он. — А что, Васильич, и ты считаешь, что не снесло в прошлое или будущее? Во дела! А где мы сейчас, по-твоему, не ходимся?

— Эх, если бы я знал... Будем смотреть и притворяться. Ясно только, что не дворе зимы, и что мы в прошлом. Большого я тебе ничего точно сказать не могу. Хотя, — я внимательно огляделся вокруг, — кажется, не чиную догадываться...

13 сентября 2018 года.

Санкт-Петербург. Литейный проспект.

Подполковник ФСБ Михайлов Игорь Викторович,

РССН УФСБ по Санкт-Петербургу

и Ленинградской области «Град»

Вот и не верь после всего случившегося в плохие предчувствия. Редко когда моя «чуйка» меня подводил — в этом я убежден не один раз. Он спас мою задницу в самых невероятных ситуациях, и потому, не ученный горьким опытом, я со всем вниманием относился к ней.

Это я все к тому, что мне почему-то сразу не понравилась «генильная» идея вышестоящего столичного начальства провести совместные учения наших орлов с «Гр нитом» — СОБРОм Управления питерской Росгвардии. Нет, против самих «грничиков» я ничего не имею — ребята там служат неплохие, со многими из них мне приходилось иметь дело по службе. Но что-то в грядущих экзерцициях меня сразу же не сторожило. Впрочем, как потом выяснилось, не росгвардейцев я грешил зря. В том, что с нами сегодня стряслось, они не виноваты. А вот что это было, я до сих пор понять не могу.

Согласно бумаге, пришедшей из Москвы, нам предназначено следовать «конно и оружно» в Лемболово, в Учебный центр

Росгв рдии, где н ши бойцы должны были вз имодействов ть с СОБРом, проявляя мужество и м ссовый героизм — «освобожд ть з ложников» и «з держив ть террористов». Н верняк туд уже привезли п ру спис нных втобусов и легковушек, которые мы в ходе учений превр тим в мет ллолом.

Отпр виться к месту проведения игрищ для столичных гостей должно было отделение, плюс сн йперск я п р . Ну, и я, от руководств «Гр д ». Итого — четырн дц ть человек. Хорошо, что не чертов дюжин . Человек я не суеверный, но ех ть, хоть бы и н учения, трин дц того числ в количестве трин дц ти человек — это к к-то уж совсем стремно...

В Лемболово мы отпр вились н трех «Тигр х», прихв тив с собой всю шт тную экипировку отделения: щиты, броники, штурмовые костюмы, шлемы. Ну, и, конечно, оружие: н чин я от короткостволов и з к нчив я «к л ш ми» и ГМ-94¹. Боеприп сов и спецсн ряжения мы прихв тили с большим з п сом — кто зн ет, сколько н м придется п лить, лом ть и безобр знич ть вместе с коллег ми из «Гр нит », д бы убл жить н ч льство, которое будет н блюд ть з н шей «войнушкой». В общем, к к говорил кто-то из ц рских с тр пов: «П тронов не ж леть!»

Н ч льство попросило меня подхв тить н Литейном 4, у Большого дом ², одного из столичных кур торов совместных учений, м йор Конов лов , с которым я был немного зн ком. Мужик неплохой, с боевым опытом. П лыцы никогд не гнул, пр в не к ч л, и с ним можно всегд н йти общий язык.

Но м йор у Большого дом не ок з лось. Я связ лся с ним по мобильнику, и он попросил меня подожд ть минут десять. Деск ть, сейч с ему должно позвонить н ч льство из Москвы и д ть очередные ЦУ. Эх, если б не т з держк , то, вполне возможно, все было бы по-другому...

Что произошло — я т к и не понял. Все случилось неожид нно. В гл з х у меня потемнело, словно я ок з лся н центрифуге — было т кое в моей биогр фии. Руки и ноги вдруг н лились тяжестью, желудок подпрыгнул до с мой глотки, рот з полнил тягуч я слюн . Чудовищн я сил вж л меня в сиденье. Сз ди, в п сс жирском отсеке что-то з гремело. «Тигр» подпры-

¹ ГМ-94 — российский помповый гр н томет с подвижным стволом.

² В доме 4 по Литейному проспекту н ходится Упр вление ФСБ по С нкт-Петербургу и Ленингр дской обл сти. В н роде это огромное мр чное зд ние н зыв ют Большим домом.

гнул, будто норовистый конь. Я посмотрел в окно, но там было темно, как у негра в... ухе.

«Тигр» не клонился вниз и с дним ходом съехал в огромную воронку. Потихоньку вращение стало медляться. Неступил в тн я тишин . В псс жирском отсеке кто-то не дрынноз к шлялся и хрипло выруглся. За окном снова стали видны звезды и полны лун . Но я почувствовал, что мы не ходимся неувъезд не Литейный мост, в к ком-то совершенно ином месте, хотя оно и пока злось мне смутно знакомым.

Я открыл дверь машины и осторожно высунул голову из салона . В лицо пахнуло морозцем. Рядом с нами стояли два других неших «Тигр », к кой-то тентованный грузовичок и к не речного цвета «скоряя» с надписью «режимция». Мигнули ее проботли, отбросив во все стороны лучи синего света . До меня донеслись приглушенные голоса . Странно, но на улице не было видно ни фонарей, ни рекламных щитов. Впереди я заметил покрытую льдом и заснеженную реку, весьма похожую на Неву. Но если это был Нев, то куда подевались Литейный мост, Финляндский вокзал, Большой дом? И вообще, куда мы попали?!

Все неясное — опсно. Это золотое привило не рз выручало меня в рзных передрягах. Поэтому я передло порции своим ребятам комнду «Знать круговую оборону!» и попытался связаться по рции с базой. Но эфир был пуст — девственно пуст. Все в нем словно вымерло. Лишь изредка в дин мике потрескивали ккие-то атмосферные помехи. Я попробовал перейти на другие частоты, но результат был тем же. Странно все это, очень странно...

— Викторьч, что происходит? — спросил у меня подполковник Баринов, командир отделения и мой старший приятель. — Если ты что-то понимаешь, то я ни бум-бум. Ясно только одно — мы угодили в ккой-то ктклизм. А вот в ккой именно?

— Мне и самому, Коля, не черт не понятно. Только впечатленье, что мы в Питере, но что-то тут не так. Все выглядит, словно мы перенеслись в прошлое. Вроде мы остались на том же самом месте, но многие приметные вещи куда-то подевались...

— Товарищ подполковник, — неожиданно вмешался в наш разговор «Сыч», в миру старший лейтенант Герман Савиных. — Очень все это похоже на то, как будто бы мы перенеслись в другое время. Знаете, как это бывает в романе о путешествии из одного века в другой. Где-то что-то там переклинило, и мы про-